

- **ПРОДАЖА** домов-памятников частным лицам помогла снять остроту проблемы реставрации исторической части города. Власти таким образом сэкономили немалые средства. Но если бы эти средства, а также средства от продажи домов направлялись на реставрацию других памятников - такой путь можно было бы одобрить. К сожалению, этого нет. Вологда - уникальный город, памятники зодчества, и не только деревянного, здесь на каж-

ленны. В свое время ответственность Вологды потратила немало усилий для того, чтобы был разработан научный проект охранных зон в городе. При всех его недостатках такой проект все-таки появился и он свою функцию выполнял. Следующим этапом работы должна была быть разработка проекта реставрации этих охранных зон, т. е. установление реставрационных задач по каждому объекту в зоне - начиная с самых важных архитектурных доминант и кончая благоустройством. Но

сохранены.

Наконец, самая главная беда - бесхозные деревянные дома. Это, как правило, бывшие коммунальные владения, ждущие реставрации, или дома, где остались одна-две семьи в ожидании расселения. Слишком часто они горят... Волна пожаров в таких домах, прокатившаяся в городе, кое-кого навела на мысль об умышленных поджогах. Но главная причина в том, что они заброшены и не охраняются. Недавно сгорел дом № 65

равление "Вологдареставрация", коллектив с мощным потенциалом и традициями, не может найти заказчиков. Свертываются работы, уходят специалисты.

- **Намерение, альтернатива** стоит не так жестко: или государство, или частник. Возможны ведь и другие варианты ведения работ по восстановлению памятников? Особенно в сельской местности.

- На селе эти проблемы стоят, пожалуй, еще острее. У нас в области, как и везде, прокатилась волна восстановле-

Наследие русского

ВОЛОГДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ФОНД
СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
РУССКОГО СЕВЕРА

„НАСЛЕДИЕ“

эта работа свернута, отложена на неопределенное время. Раньше заказчиком в таких случаях выступали государственные органы, но сейчас администрация города и области ссылаются на отсутствие средств. Министерство культуры России на эти цели тоже денег не предусматривает. В плане областного управления культуры есть статья о расходах на реставрацию, но она касается главным образом объектов, расположенных на территории музеев. Сегодня реставрационные работы по бюджетным ассигнованиям ведутся только на незавершенных объектах, а новых не начато ни одного!

Так что "новодел" частников в городе создает лишь иллюзию благополучия. К тому же стихия частной застройки и реставрации малоуправляема. Здания, которые восстановлены точно в первоначальном историческом облике, можно перечислять по пальцам. Получая старое здание с условием восстановить его доподлинно, хозяева часто пренебрегают этой обязанностью. Они или упрощают конструкцию, лишая дом декора, балкона, крыльца и т. д., или искажают его пристройками, меняют масштабы. Скажут: это видно только специалистам. Но, думаю, замечают это и старожилы, все, кто любит свой город и беспокоится о его

по улице Гоголя - с уникальным фасадом, трехэтажным балконом - лоджией. Удастся ли восстановить его в первоначальном виде? Хорошо, что сохраняются чертежи, фотографии. Но лучше, конечно, не доводить дело до полного разрушения: если государство само не может восстановить, найти другого владельца. К слову сказать, заречная часть города, где находится улица Гоголя, по генеральному плану должна сохранить исторический облик. Памятников деревянного зодчества здесь множество. Но в убогом виде они, конечно, не прибавляют славы городу.

- **У властей ссылка одна: казна пуста, есть другие неотложные проблемы...**

- **При всей сложности** нынешней экономической ситуации, мне думается, нельзя уходить от проблем реставрации памятников. Лозунг "Возрождение России" провозглашено ведь на государственном уровне. Надо подкреплять его делами. Государственная программа реставрации, безусловно, должна быть - прежде всего по наиболее важным и крупным объектам. И городские, и областные власти должны включать эти работы в годовые и перспективные планы, в ремонтно-строительную часть, например. А то складывается парадоксальная ситуация: уп-

ня сельских храмов. Сейчас действует уже около 90 приходов, как правило, с одним храмом. А перед революцией в деревнях и селах области было около 2500 церквей и часовен. Разумеется, о возвращении к этому числу говорить не приходится - многие храмы просто уничтожены. Но все-таки я убежден, что без возрождения христианской морали, определяющей отношение человека к труду, к обществу, к ближнему своему, а следовательно, и без восстановления христианской церковности и обрядности, может быть, в каком-то качественно новом уровне, нам не удастся вдохнуть жизнь в наши опустевшие деревни, оживить наши печальные полупустынные ныне северные дали. Сам вид храма на пригорке не только воодушевляет людей, но и одухотворяет всю прилегающую округу. Хорошо, что это понимают сегодня все больше сельских жителей, внося свои средства на восстановление церквей. Широко известен пример писателя В. И. Белова, который на свои деньги возродил церковь в родной деревне. Немало случаев, когда люди объединяются и вместе трудятся для такой цели. Совсем недавно на такой самодеятельной основе возрожден храм в поселке Чагода. Естественно, большую роль играет и сама

Всех, кто приезжает в Вологду после долгой (хотя бы лет пять) разлуки, удивляет обилие реставрированных деревянных домов в центре города. Правда, когда подойдешь к такому дому поближе и увидишь вывеску - название какой-нибудь фирмы или магазина - первоначальный пикетет теряется. Но в конце концов, подумаешь, не все ли равно, кто тут размещается! Главное - есть хозяин, который привел дом в порядок, вернул былую красоту. Так что, возвращение к частной собственности - магистральный путь реставрации! С этого вопроса началась наша беседа с известным вологодским реставратором, председателем правления фонда "Наследие" Александром Рыбаковым.

дом шагу. И рядом с красивым, восстановленным домом можно увидеть разрушающийся или даже сгоревший дом. Несмотря на возобновление службы в некоторых храмах, над городом по-прежнему возвышаются остовы разрушенных церквей, где размещаются разного рода склады, мастерские и т. д. Сильно пострадали малые архитектурные формы - например, ворота, которые у многих домов делались с большим искусством. Я уже не говорю о внутренней "начинке" зданий, о интерьерах. Например, восстановление росписей в храмах, иконостасов - это ведь гораздо более сложная работа, чем оштукатурить фасад. Все это требует средств и средств.

- **Получается, что за исключением "прорыва" на частном фронте, реставрация памятников топчется на месте?**

- В том то и дело, что она даже не топчется - она катится вниз! Все программы, ранее намеченные, приостанов-

православная церковь. Но у нее тоже не всегда хватает средств. Например, в Сокольском районе есть село Архангельское со знаменитым храмом Михаила Архангела (росписи в нем делал в прошлом веке наш земляк академик П. Тюрин). Пока здесь восстановлена только маленькая часовня, в которой проходят службы, а храм по-прежнему стоит в старых, полусгнивших лесах. Неужели в Соколе, крупном промышленном городе, не найдется предприятий, которые могли бы

- надо попытаться что-то сделать самим. Фонд создан на спонсорские взносы разных организаций и людей, которые равнодушны к ценностям нашей культуры, к нашему прошлому - а значит, и к нашему будущему. Часть средств заработали и внесли мы сами.

- И чем занимается фонд?

- Первое - это реальная работа по реставрации конкретных объектов. Сейчас мы сосредоточили средства на восстановлении редкого памятника - часовни в деревне Чернышево Усть-Кубинского района. Второе

Севера

выделять ежегодно хотя бы по 5 - 10 миллионов рублей на продолжение реставрации?

В целом, мне кажется, очень многое зависит от самосознания людей на местах, от их отношения к своим предкам, к плодам их трудов. Такое понятие, как местный патриотизм, нуждается во всяческой поддержке. На сегодня многие памятники - архитектурные вехи местной истории - нуждаются в элементарной помощи - консервации, которая бы предохранила дальнейшее разрушение. Средства для этого иногда требуются небольшие. Если обращаться в какую-то организацию, это чревато всевозможными ценовыми "накрутками", а сами жители, объединившись в бригаду, делают то же самое значительно дешевле. Раньше о работе, делавшейся всеми жителями - "всем миром" - говорили, что это дело "всемирное". Таким "всемирным" делом должно стать восстановление сохранности и достоинства нашего культурного наследия. Тем, кто возьмется за подобные работы, готов помочь наш фонд "Наследие".

- Что же это все-таки за фонд и почему он появился?

- Фонд "Наследие" учрежден в 1992 году как областная общественная структура, а причиной его появления стало все то, о чем мы говорили, т. е. неразрешенность проблем реставрации, сохранения культурного наследия на Севере России. Не ждать же вечно милости

- издательская, популяризаторская деятельность. Мы считаем ее очень важной. Дело в том, что в наших книжных магазинах стало нечего купить по архитектуре и художественному наследию Севера. Спрос большой, а выбора нет. У нас подготовлен сборник статей, посвященный памятникам русского Севера, их исследованию и реставрации. В издательстве находится и книга "Русская северная икона XIII - XVIII веков". Есть мечта о создании собственной небольшой типографии на паях с тем, чтобы издавать в Вологде небольшие книги и брошюры по искусству Севера на современном полиграфическом уровне. Наконец, фонд оказывает социальную помощь реставраторам. Зарплата у людей нашей профессии очень невелика, поэтому важна любая поддержка. Я думаю, что такие же фонды можно создать в других городах, даже небольших. Главное - найти заинтересованных людей.

Мне кажется, самая важная задача сегодня - вернуться к нормальной спокойной и плодотворной жизни. Нормальная жизнь немислима без покровительства власти и народа своему историческому и культурному наследию. Всех, кто заинтересован в сотрудничестве на этой почве, просим писать нам по адресу: 160000 Вологда, ул. Засодимского, 14а. Фонд "Наследие".

Беседу вел
В. ЕСИПОВ.